

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 58–63
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2021;(3):58–63

Рубрика номера: Экономика труда и демография

Научная статья
УДК 331.5.024.5
doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-58-63

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

Марина Георгиевна Васькина¹, Елена Александровна Стрельченко²

^{1,2}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹mvaschina@sfedu.ru

²estrelchenko@sfedu.ru

Аннотация. Фундаментальные изменения рынка труда приводят к коренной трансформации трудовых отношений. В статье рассмотрен рынок труда в контексте изменения ключевых социально-экономических показателей. Кроме того, отмечены современные тенденции и выявлены социально-экономические эффекты цифровизации хозяйства и рынка труда, в частности. Авторами предложены направления адаптации рынка труда к современным цифровым реалиям.

Ключевые слова: рынок труда, социально-экономические показатели, доходы, цифровизация, государственное регулирование.

Для цитирования: Васькина М. Г., Стрельченко Е. А. Цифровизация как фактор динамики российского рынка труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 58–63. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-58-63>.

Special Topic of Issue: Labour Economy and Demography

Original article

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF DYNAMICS OF RUSSIAN LABOR MARKET

Marina G. Vaskina¹, Elena A. Strelchenko²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹mvaschina@sfedu.ru

²estrelchenko@sfedu.ru

Abstract. Fundamental changes in the labor market lead to a radical transformation of labor relations. The article considers the labor market in the context of changes in key socio-economic indicators. In addition, modern trends are noted and the socio-economic effects of digitalization of the economy and the labor market, in particular, are identified. The authors propose the directions of adaptation of the labor market to modern digital realities.

Keywords: labor market, socio-economic indicators, income, digitalization, state regulation.

For citation: Vaskina M. G., Strelchenko E. A. Digitalization as a factor of dynamics of Russian labor market. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):58–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-58-63>.

Развитие социально-трудовых отношений в современных условиях ускорения и волатильности экономической конъюнктуры происходит под влиянием «перехода к рыночной экономике, структурных преобразований промышленного сектора экономики в контексте перехода к шестому технологическому укладу, актуализации экономики, основанной на знаниях [1, с. 65]. Важным фактором трансформации социально-трудовых отношений является цифровизация, которая «предполагает формирование иной интеллектуальной основы для всей человеческой деятельности» [2, с. 92].

Для того, чтобы выявить институциональные особенности социально-трудовых отношений, необходимо исследовать динамические показатели рынка труда в контексте современных тенденций. Однако, ввиду отсутствия единого комплексного показателя, характеризующего развитие социально-трудовых отношений, целесообразно рассмотреть статистические показатели, определяющие степень развития социально-трудовых отношений в России – социально-демографические характеристики, показатели уровня занятости и безработицы, структуру доходов населения, заработную плату, показатели дифференциации доходов и уровня бедности [3, с. 62].

Современные тенденции цифровизации экономики оказывают существенное влияние и на рынок труда, что отражается на структуре и динамике занятости. Важная роль в адаптации рынка труда к новым цифровым реалиям принадлежит государству по следующим направлениям:

1. Политика содействия занятости населения и демографическая политика, роль которых заключается в развитии трудовых ресурсов, поддержании трудового потенциала страны, снижении демографической нагрузки. Наиболее значимыми программами поддержки занятости выступают федеральные программы – обучение и переобучение безработных граждан и субсидирование найма (через официальный портал «Работа в России»).

2. Государственная политика защиты трудовых и социальных отношений, а также контроля за соблюдением трудового кодекса и иного законодательства.

3. Обеспечение соблюдения минимальных социально-экономических стандартов (МРОТ, ПМ, пособие по безработице, единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие на каждого ребенка, минимальный размер пенсий). Так, в 2021 г. скорректированы правила выплат пособий по безработице в максимальном размере.

Детерминантами экономической конъюнктуры на рынке труда являются численность населения и демографические показатели, которые формируют долгосрочную тенденцию динамики рынка труда (таблица 1). Кроме того, значимое влияние демографической ситуации на рынок труда обусловлено учетом не только процессом использования трудовых ресурсов, но и их воспроизведением (например, дефицит трудовых ресурсов). Поэтому, для модернизации социально-трудовых отношений необходимо не только способствовать повышению рождаемости, но и стимулировать миграционный прирост с целью компенсации потерь от естественной убыли населения.

Таблица 1 – Динамика численности населения России, чел.¹
Table 1 - Dynamics of the population of Russia, people

Год	Население	Прирост	%
2021	146 171 015	- 577 575	- 0,39
2020	146 748 590	481 302	0,33
2015	146 267 288	3 410 752	2,39
2010	142 856 536	-4 033 592	- 2,75
2000	146 890 128	- 774 953	- 0,52
1990	147 665 081	9 538 481	6,91

В 2018 г. был подписан закон о повышении пенсионного возраста в России, основным нововведением которого стало увеличение пенсионного возраста. При этом базой реализации закона должно было выступать увеличение продолжительности и качества жизни населения и формирование эффективной системы социальной защиты. Так, в 2021 г. были предусмотрены различные меры поддержки людей, вышедших на заслуженный отдых (система различных скидок, пособия и т.п.).

Важным направлением поддержки рынка труда на государственном уровне выступает система социально-экономических гарантий, например, соотношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума. В 2019 г. минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в России впервые превысил уровень прожиточного минимума для населения в целом. Несмотря на то, что проблема диспропорции минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума была номинально решена, по-прежнему сохраняется низкий порог минимальной заработной платы. В долгосрочной перспективе такое соотношение может привести к повышению уровня бедности. Несмотря на то, что уровень пособия по безработице из-за пандемии коронавируса был повышен до уровня МРОТ, оформить его смогли не все, потерявшие работу.

Согласно постановлению правительства, прожиточный уровень в России в 2022 г. на душу населения составит²:

- в целом 11,95 тыс. руб. [6] (в 2021 г. 11,653 тыс. руб.; прирост – 2,5% (297 руб.);
- для трудоспособного населения – 13,026 тыс. руб. (рост 26,% или 324 руб.);
- для пенсионеров – 10,277 тыс. руб. (+255 руб. или на 2,5% больше к 2021 г.);
- на детей –11,592 тыс. руб. (+289 руб. или на 2,6% больше к 2021 г.

¹ Население России: численность, динамика, статистика (2021) // <http://www.statdata.ru/> (Дата обращения – 19.07.2021)

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1070 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2022 год» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010127> (Дата обращения: 29.06.2021)

Далее проанализируем показатель уровня безработицы, максимальный уровень которого в России был зафиксирован в августе 2020 г. с наступления пандемии: в 13 российских регионах он составил более 10 % (рис. 1).

Рис. 1. Регионы с самым высоким и с самым низким уровнем безработицы (в среднем за февраль – апрель 2021 г., %)¹

Fig. 1. Regions with the highest and lowest unemployment (average for February – April 2021, %)

В представленной ниже табл. 2 можно проанализировать динамику численности и состав рабочей силы в первых кварталах 2020–2021 гг., что дает возможность реально оценить сложившуюся ситуацию на рынке труда. Согласно данным табл. 2, общий уровень безработицы в России приближается к допандемийному уровню. По оценке агентства РИА, резкий рост безработицы в РФ произошел в апреле 2020 г. – показатель вырос до 5,8 % (на 1,1 % по сравнению с предыдущим месяцем). Пик был зафиксирован в конце лета 2020 года – 6,4 %. С осени 2020 г. началось снижение, и в 2021 г. эта тенденция сохранилась².

Таблица 2 – Численность и состав рабочей силы в 1 кв. 2021 г.³

Table 2 - Manpower size and composition in Q1 2021

	I кв. 2021 г.	2021 г.			Апрель 2020 г.	Апрель 2021 г. к апрелю 2020 г., (+, -)
		февраль	март	апрель		
Тыс. человек						
Рабочая сила в возрасте 15 лет и старше	75034	75039	75015	75126	74519	607
Занятые	70828	70794	70958	71229	70233	996
Безработные	4206	4244	4057	3898	4286	-388
В процентах						
Уровень участия в рабочей силе (рабочая сила к численности населения в возрасте 15 лет и старше)	62,1	62,1	62,1	62,2	61,7	0,5
Уровень занятости (занятые к численности населения в возрасте 15 лет и старше)	58,6	58,6	58,7	59,0	58,1	0,9
Уровень безработицы (безработные к численности рабочей силы)	5,6	5,7	5,4	5,2	5,8	-0,6

¹ Башлыкова Н. Всё по местам: Росстат назвал регионы с высокой и низкой безработицей (2021) // <https://iz.ru/1175389/natalia-bashlykova/vse-po-mestam-rosstat-nazval-regiony-s-vysokoi-i-nizkoi-bezrabotitse>

² Росстат сообщил о снижении безработицы в России (2021) // <https://ria.ru/20210630/bezrobotitsa-173932848> (Дата обращения – 27.07.20201)

³ Росстат: «Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2021 года» (2021) // <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii> (Дата обращения – 30.07.20201)

Изменения на рынке труда, обусловленные с одной стороны, пандемией, которая способствовала форсированию цифровизации рынка труда и изменению тем самым его структуры в сторону ИТ-сферы, робототехники и искусственного интеллекта. Государством на программы переподготовки в сфере ИТ было выделено 3 млрд руб.¹ По данным портала Rabota.ru, по итогам 2020 г. продолжает расти спрос на работников в сфере ИТ, фармацевтической индустрии и производства, продажи товаров повседневного спроса. Именно в ИТ и digital-сегменте существует дефицит профессиональных сотрудников (в 2018 г. в ИТ-сфере приходится 2,6 активных резюме на одну вакансию). Кроме этого, по оценке аналитиков рынка, в ИТ-индустрии будет повышаться уровень заработной платы.

Другим важным показателем динамики рынка труда является уровень реальных располагаемых доходов. По оценке Росстата, по итогам 2020 г. с реальными располагаемыми денежными доходами в России сократились (рис. 2).

Рис. 2. Динамика реальных денежных доходов населения в период 2014 – 2020 гг.²

Fig. 1. Dynamics of real monetary incomes of the population in the period of 2014 - 2020

Пандемия COVID-19 и самоизоляции привели к дальнейшему понижению реально располагаемых доходов населения, росту безработицы, а также к резкому снижению экономической активности и спроса в крупных секторах экономики.

Таким образом, анализ социально-экономических индикаторов рынка труда выявил ряд тенденций, определяющих приоритеты социально-экономической политики государства:

– сокращение численности трудоспособного населения и увеличение демографической нагрузки;

– снижение реальных располагаемых доходов населения и снижение качества жизни;

– низкий уровень социальных гарантий (МРОТ и пособие по безработице);

– существование категории работающих бедных, находящихся за чертой бедности;

– низкая производительность труда;

– значительная дифференциация оплаты труда по видам экономической деятельности;

– высокий трудовой потенциал и низкие темпы создания рабочих мест.

Информация как фактор производства обладает рядом преимуществ перед традиционными ресурсами, существует тенденция увеличения информационных ресурсов, которые производятся как результат интеллектуальной деятельности высококвалифицированных кадров.

Реальные тенденции подтверждают масштабность и глубину происходящих под влиянием информатизации изменений [4]. При переходе к постиндустриальному обществу ключевое влияние играют информация и знания, которые все чаще замещают труд в качестве источника прибавочной стоимости.

Цифровизация, информатизация и роботизация российской экономики (образования, бизнеса и т.д.), с одной стороны, обуславливает необходимость адаптации к новым условиям, И полностью меняет структуру, состав институциональных участников и перераспределяет их роли в трудовом процессе», что говорит о формировании новых взаимосвязей между человеком и искусственным

¹ Волкова Д. Дорога молодых. Безработица во всем мире бьет по молодежи. Как с ней справляется Россия? (2021) // <https://lenta.ru/articles/2021/05/07/bezrab/> (Дата обращения – 29.07.2021)

² Росстат: «Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2021 года» (2021) // <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrabotitsa-v-rossijskoj-federatsii> (Дата обращения – 30.07.2021)

интеллектом» [5]; с другой – может привести к частичному замещению человеческого труда машинным и высвобождению значительной доли рабочей силы. Такие трансформации требуют оперативных действий со стороны государства, работодателей и работников.

Цифровизация рынка труда проявляется в распространении иных форм занятости – гибких (неполный рабочий день, дистанционная занятость и т.д.) и неформальных. Распространение гибких форм занятости представляет собой механизм адаптации рынка труда к сложившимся условиям хозяйствования.

Тем не менее, цифровизация экономики способствует возникновению рисков, управление которыми является составляющей общей системы управления цифровой экономикой, что необходимо учитывать при разработке политики по регулированию рынка труда.

Таким образом, воздействие цифровизации экономики на социально-трудовые отношения двойственно и противоречиво:

- с одной стороны, информационные технологии оказывают положительный эффект на рынок труда – способствуют упрощению условий для доступа к системам поиска работы;
- с другой стороны, способствует возникновению отрицательного эффекта от воздействия цифровизации на все сферы жизнедеятельности: замена людей (автоматизированные кассовые зоны в магазинах), автоматы для оплаты парковки, банкоматы в банках, автоматическая система звонка и т.д. Это способствует вытеснению рабочей силы с рынка труда, прежде всего, из промышленности и увеличению спроса на рабочую силу в сфере услуг и управления.

Основными программными документами цифровизации экономики выступают национальная программа «Цифровая экономика РФ» и «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». Приоритеты программ заключаются в развитии технологий и гибких форм занятости и образования; создание и развитие партнерских высокотехнологичных программ при взаимодействии населения, системы образования, бизнеса, государства; стимулирование дистанционной занятости; создание и внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни.

Отметим положительные социально-экономические эффекты цифровой экономики:

- у работников появляется возможность дистанционного обучения, переобучения, повышения квалификации, что способствует формированию новых компетенций и «мягких» навыков;
- внедряются VR-технологии (технологии виртуальной реальности) как инструмент занятости в удаленном режиме. Принцип удаленной работы позволяет работать в проекте или компании именно тем людям, которые действительно должны в ней быть, а не тем, кто просто живёт рядом. Более того, это позволит найти работу специалистам, которые не могут найти её в месте проживания;
- появление новых профессий с приоритетом аналитических компетенций;
- достижение наилучшего соответствия между вакансиями и кандидатами (платформы – Rabota.ru, Superjob.ru, HeadHunter.ru и др.).

Основными направлениями государственной политики в условиях цифровизации, на наш взгляд, должны выступать:

- формирование нормативно-правовой базы, которая будет регулировать нестандартные виды деятельности;
- своевременная индексация минимальной заработной платы;
- согласование интересов основных субъектов социально-трудовых отношений цивилизованным путем переговоров;
- повышение эффективности научно-технических программ, а также преодоление отсталости технологического развития предприятий;
- организация системы мониторинга и прогноза воздействия информационных и цифровых технологий на рынок труда и социально-трудовые отношения;
- совершенствование прогнозно-аналитической работы на рынке труда для гибкого реагирования на цифровые трансформации;
- обеспечение соответствия профессиональных и образовательных стандартов;
- расширение практики взаимодействия учебных заведений и работодателей для прикладной подготовки кадров.

Таким образом, цифровизация экономики, с одной стороны, способствует появлению новых профессий, повышению гибкости рынка труда посредством распространения гибких форм занятости и росту уровня занятости, с другой стороны, цифровизация способствует исчезновению ряда профессий и повышению безработицы. Поэтому важным является разработка механизма адаптации рынка труда к новым цифровым реалиям со стороны государства, бизнеса и образования.

Список источников

1. Боровская М. А., Масыч М. А., Бечвая М. Р. Социально-трудовые отношения: основные подходы и определения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 4. С. 62–68.
2. Гусейнова И. А. Цифровизация и ее моделируемые последствия (на примере социокультурного взаимодействия в институциональной коммуникации) // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. Т. 26. № 4. С. 89–117.
3. Кашникова Т. В. Модернизация системы социальных гарантий государства в неустойчивой экономике // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION. 2013. Т. 4. № 2. С. 56–62.
4. Игнатова Т. В., Дудукалов Е. В., Черкасова Т. П. Знаниевые экосистемы и рейтинги цифровизации национальных экономик / Цифровая экосистема экономики : сборник статей по итогам VII-й международной научно-практической видеоконференции ; отв.ред. Л. Г. Матвеева; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 391–397.
5. Симченко Н. А., Анисимова Н. Ю. Экосистема цифровых производственно-трудовых отношений: теоретико-методологическое обоснование // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5. С. 61–66.

References

1. Borovskaya M. A., Masych M. A., Bechvaya M. R. Social and labor relations: the main sub-approaches and definitions. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2012;(4):62–68. (In Russ.).
2. Guseinova I. A. Digitalization and its simulated consequences (on the example of socio-cultural interaction in institutional communication). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*; 26(4):89–117. (In Russ.).
3. Kashnikova T. V. Modernization of the system of social guarantees of the state in an unsustainable economy. *JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION*. 2013;4(2):56–62. (In Russ.).
4. Ignatova T. V., Dudukalov E. V., Cherkasova T. P. Knowledge ecosystems and digitalization ratings of national economies. In: *Tsifrovaya ekosistema ekonomiki: sbornik statei po itogam VII-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi videokonferentsii; otv.red. L. G. Matveeva; Yuzhnyi federal'nyi universitet [Digital ecosystem of economics: a collection of articles based on the results of the 7th international scientific and practical video conference; editor-in-chief L. G. Matveeva; Southern Federal University]*. Rostov-on-Don; Taganrog; Southern Federal University Publishing House; 2020:391–397. (In Russ.).
5. Simchenko N. A., Anisimova N. Yu. Ecosystem of digital industrial and labor relations: theoretical and methodological justification. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2021;(5):61–66. (In Russ.).

Информация об авторах

М. Г. Васькина – канд. экон. наук, доц. кафедры экономической теории, экономический факультет;
Е. А. Стрельченко – канд. экон. наук, доц. кафедры экономической теории, экономический факультет.

Information about the authors

M. G. Vaskina – Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor of the Department «Economic Theory», Economics Department;
E. A. Strelchenko – Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor of the Department «Economic Theory», Economics Department.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.07.2021; одобрена после рецензирования 16.08.2021; принята к публикации 18.08.2021.

The article was submitted 26.07.2021; approved after reviewing 16.08.2021; accepted for publication 18.08.2021.